

А-4 – *Булгаков, М. А.* Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rushist.com/index.php/rus-literature/4861-bulgakov-master-i-margarita-glava-1-chitat-onlajn-polnostyu>. – Дата доступа : 21.11.2018.

А-5 – Юридические и налоговые консультации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://garant-victori.ru>. – Дата доступа: 11.02.2019.

А-6 – *Куприн, А. И.* Гранатовый браслет / А. И. Куприн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ilibrary.ru/text/1022/p.3/index.html>. – Дата доступа : 21.12.2018.

А-7 – *Ильф и Петров.* Золотой теленок / Ильф и Петров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://онлайн-читать.рф/>. – Дата доступа : 21.12.2018.

А-8 – *Булычев, К.* Тайна третьей планеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rusf.ru/kb/stories/tajna_tretej_planety/text-01.htm. – Дата доступа : 21.12.2018.

А-9 – Встреча президента РФ В. В. Путина с федеральными и региональными омбудсменами [Электронный ресурс]. – 05.12.2014 – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47179>. – Дата доступа : 21.11.2018.

А-10 – Хоккеист «Динамо» – об учебе в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sport.tut.by/news/hockey/623777.html>. – Дата доступа : 01.02.2019.

А-11 – *Велтистов, Е.* Приключения Электроника / Е. Велтистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://knigosite.org/library/read/84638>. – Дата доступа : 14.12.2018.

А-12 – Бага – о подготовке БАТЭ к сезону [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sport.tut.by/news/football/623500.html?crnd=420>. – Дата доступа : 21.11.2018.

This article discusses the deontic modality from the point of view of the formal-semantic approach, describes the content of the components of its semantic structure (modal source, modal force, modal agent). The presence of these components is obligatory in the statement structure. They perform a differentiating function in distinguishing modal meaning, labeled by polysemic modal operators.

Поступила в редакцию 25.02.2019

М. В. Турчинская

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ТЕРМИНОВ РОДСТВА В АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье представлены результаты комплексного анализа значений терминов родства в современном английском и белорусском языках. Установлено, что изучаемые номинации в сопоставляемых языках характеризуются схожим набором прагматических свойств, которые актуализируют элементы знаний о стереотипных признаках, ассоциируе-

мых с денотатами анализируемой лексико-семантической группы. Выявленная контрастность свойств, профилируемых в значениях номинаций лиц мужского и женского пола по родству, обусловлена представлениями о свойствах и качествах, присущих представителям разных полов и гендерных ролей в изучаемых языковых сообществах.

Одним из центральных векторов современных лингвистических исследований является изучение значения лексических единиц как сложной комбинации признаков, которые репрезентируют различные грани знания об обозначаемой сущности [1, р. 17]. Помимо чисто семантической доли лексического значения, формирующей его ядро, выделяется и прагматическая составляющая, которая обуславливает модификации значения, реализующиеся в коммуникации под влиянием контекстуальных факторов [2, р. 562; 3, р. 39; 4, р. 113].

В свете данной проблематики все чаще внимание исследователей привлекает изучение специфических признаков значений не столько отдельных лексических единиц, сколько целых лексико-семантических групп. В силу того, что термины родства в том или ином виде представлены в лексических системах разных языков мира и могут рассматриваться как лексико-семантические универсалии, особый интерес представляет сравнительно-сопоставительный анализ специфики значений этой группы лексических единиц в разных языковых сообществах.

Термины родства как объект исследования изучались в работах многих отечественных и зарубежных лингвистов [5; 6; 7; 8; 9]. В рамках нашей работы особый интерес представляет анализ производных имен прилагательных *отцовский* и *материнский*, проведенный З. А. Харитончик. Его результаты указывают, что данные дериваты имеют широкий спектр разнообразных характеристик, которые профилируются в значениях этих слов в различных контекстуальных употреблениях и свидетельствуют о многообразии свойств, присущих денотатам мотивирующих единиц, что подтверждается многочисленными примерами использования прилагательных *отцовский* и *материнский* в Национальном корпусе русского языка: *отцовский дом/сапог/капитал/подарок/ответ/подзатыльник/нос/характер* и др.; *материнский платок/подол/голос/запах/иск/наек/труд/организм/инстинкт* и др. [10]. Мы решили обратиться к изучению всей лексико-семантической группы наименования лиц по родству для выявления особенностей свойств, присущих их значениям в современном английском и белорусском языках.

С целью установления специфики признаков, реализующихся в значениях исследуемых номинаций, были проанализированы контекстуальные употребления и производные наименований лиц по родству в английском и белорусском языках (о методике см. [11]). Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что значения исследуемых слов не ограничиваются ядерными семантическими составляющими, фиксируемыми в их

лексикографических дефинициях (например, в англ.: *father* – *a man in relation to his child or children*; *mother* – *a woman in relation to a child or children to whom she has given birth* [ODOE]; в белорус.: *бацька* – *мужчына ў адносінах да сваіх дзяцей*; *маці* – *жанчына ў адносінах да народжаных ёю дзяцей* [ТСБЛМ]). Помимо признаков семантического ядра, исследуемым номинациям свойственны и другие прагматически идентифицируемые компоненты, которые актуализируются в разных контекстуальных употреблениях (... *it is to be noted that God is to be seen as a Father in authority and teaching, as a Mother in kindness and mercy* ‘...следует отметить, что Бог должен рассматриваться как Отец, по авторитету и наставлениям, и как Мать, по доброте и милосердию’ [BNC]), а также в процессах деривации (*to father on/upon* – *to impose or place without a just reason* ‘навязывать или устанавливать без уважительной причины’ [CED]; *to mother* – *bring up (a child) with care and affection; look after (someone) kindly and protectively, sometimes excessively* ‘воспитывать (ребенка) с заботой и любовью; заботиться (о ком-либо), любить и защищать, иногда чрезмерно’ [ODOE]).

Анализ установленных прагматических компонентов указывает на то, что семантика исследуемых наименований в английском и белорусском языках сопряжена с целым рядом общих характеристик. Выявленные признаки значений, общие для терминов родства как в английском, так и в белорусском языке, репрезентируют элементы знаний о типичных качествах родственников по отношению к другим членам семьи: *любви, заботе, ласке, опеке* и т.д. (например, *He regarded Lexandro musingly as a brother might a sister whose honour he must protect* ‘Он задумчиво посмотрел на Лександро, как брат мог бы смотреть на сестру, чью честь он должен защищать’ [BNC]; ... *дзе вы знойдзеце ласку братэрскую ў сэрцах...*; *Сябар любіць вас усякі час і, як брат, явіцца ў няшчасці; сабраў усіх сяброў пад сваю братнюю руку, усіх абагрэў, навучыў...* [NK] и др.).

Тем не менее проведенный анализ наименований лиц по родству демонстрирует, что даже в гамме общих для родителей обоих полов характеристик носители исследуемых языков дифференцируют отличительные особенности свойств, присущих матери, и качеств, характерных для отца. Например:

motherly – *resembling a mother, esp in warmth, or protectiveness; resembling, or characteristic of a mother, especially in being caring, protective, and kind* ‘похожий на мать, особенно теплом или защитой [CED]; напоминающий или характерный для матери, особенно заботливый, защищающий и добрый’ [ODOE]; *looking stern and fatherly* ‘выглядит строго и потцовски’ [BNC];

...*дзеці растуць ад матчынага блінца, а разумнеюць ад бацькавага дубца*; *Калі мамчыны ўгаворы на такіх паненак не дзейнічаюць, то дзе выхаваўчая роля бацькавай папругі?*; *Летшая навука — бацькава папруга*; *(о ребенке) маміна радасць, маміна шчасце, татавы надзея і гордасць...* [NK].

Контрастность характеристик, репрезентирующих элементы знаний о качествах, присущих родственникам противоположных полов, прослеживается и в значениях других наименований лиц по родству как в английском, так и в белорусском языке. Так, терминам родства с семантическим признаком пола ‘мужской’ свойственна актуализация характеристики ‘авторитет’:

like a father – по-отечески, **авторитетно**, строго, но благожелательно [CERPD]; *He's like some perfect uncle, authoritative and kind, but slightly removed* ‘Он как какой-то идеальный дядя, авторитетный и добрый, но слегка отдаленный’ [BNC];

Мужава воля: загадаў – ахрысцілася; Міхаіл Уладзіміравіч мне **як бацька**. Я яго наважаю, таму і слухаю [NK].

В числе выявленных признаков, общих для наименований лиц по родству мужского пола в английском и белорусском языках, находится и такая характеристика, как ‘твердость / жесткость’:

...*looking stern and fatherly*... ‘выглядит строго и по-отцовски’ [BNC];

...яна ў нас трохі распушчаная, вядома, гадуецца без **бацькавай цвёрдай рукі** [NK].

В значениях исследуемых наименований лиц мужского пола были также выявлены признаки ‘обязанность / ответственность’:

...*he was in charge of men, like father* ‘...он нес ответственность за людей, как отец’; *I'd be failing in my duties as a husband* ‘Я бы не справлялся со своими обязанностями мужа’; *A son is duty bound to look after his mother* ‘Сын по своему долгу обязан присматривать за матерью’ [BNC];

Ён, Вакула, свайго **мужчынскага абавязку** не выканаў; мужаў **абавязак/сынаў абавязак/сыноўні абавязак/мужчынскі абавязак** [NK].

Помимо поведенческих и психологических характеристик, профилируемых значениями наименований лиц по родству мужского пола, результаты проведенного исследования свидетельствуют о наличии в их семантике признаков, репрезентирующих представления носителей исследуемых языков о перцептивных свойствах, присущих денонатам данных единиц:

He is balding and pleasant-faced, like a father ‘Он лысеющий и добролицый, как отец’ [BNC]; *Аброс двойкамі, як дзед барадою; Дзед як дзед: сівы, вусаты, мажны...* [NK].

Следует акцентировать внимание на том, что наименования лиц по родству женского пола также характеризуются наличием поведенческих, психологических, перцептивных свойств, профилируемых в их значениях. Однако выявленные типы свойств, актуализируемые в значениях терминов родства с семантическим признаком пола ‘женский’, репрезентирует контрастный набор признаков в сравнении с наименованиями лиц по родству мужского пола (таблица).

Свойства, актуализируемые в значениях терминов родства
с семантическим признаком пола ‘мужской’/‘женский’

Семантический признак пола ‘мужской’	Язык		Семантический признак пола ‘женский’	Язык	
	англий- ский	белорус- ский		англий- ский	белорус- ский
Перцептивные			Перцептивные		
особенности внешности	+	+	особенности внешности	+	+
размер (крупный)	+	+	размер (небольшой)	+	-
Психологические и поведенческие			Психологические и поведенческие		
превосходство / доминирование	+	+	забота	+	+
сексуальная активность	+	+	нежность / тепло	+	+
храбрость	+	+	глупость	+	-
рациональность / рассудительность	+	+	сексуальность	+	-
твердость / жесткость	+	+	женский труд / домашние обязанности	+	+
авторитет	+	+	плаксивость	-	+
ответственность	+	+	болтливость	-	+
защита	+	+			
Физиологические			Физиологические		
сила	+	+	слабость	+	-
			фертильность	+	+

Современные исследователи отмечают, что специфическая природа полярности многих характеристик сопряжена с половыми и гендерными признаками, которым отводится классифицирующая роль в языковой модели мира [12, с. 155; 13]. Результаты данного исследования указывают на то, что знания о контрастности свойств, сопряженных с семантическим признаком пола, репрезентируются и в семантике полomarкированных терминов родства. Так, перцептивное свойство ‘размер’ в значениях наименований лиц мужского пола представлено признаком ‘крупный размер’, в то время как для значений лиц женского пола характерна актуализация признака ‘небольшой размер’: *grandfather clock a clock in a tall free-standing wooden case, driven by weights* ‘часы в высоком свободно стоящем деревянном корпусе, приводимые в движение разновесом’; *grandmother clock a clock similar to a grandfather clock but about two thirds the size* ‘часы, похожие на дедушкины часы, но меньше на одну треть’ [ODOE].

Спектр поведенческих и психологических свойств, присущих терминам родства с семантическим признаком пола 'женский', также характеризуется качествами, отличающимися от тех, которые были выявлены в значениях мужских номинаций. Например, исследуемым номинациям женского пола свойственна актуализация признака 'слабость' (*a weak **sister*** 'слабак, «баба»' [CERPD]; *granny knot – a type of knot that looks similar to a square knot but is much **less strong*** 'бабий узел – тип узла, который похож на квадратный узел, но является гораздо менее прочным (дословно сильным)' [MWOD]); а также признаков 'нежность/теплота':

... *he said, as **gently as a mother*** '...сказал он так нежно, как мать' [BNC];

Печ **прыгорне** нас, як **мамка**; Брыняла зямля няшчотаю нявесты маладой, **цяплынёю** курылася **ласкавай**; ...яму не хапае **цяпла** **Маці** і Радзімы; ...**столькі сястрынскай любові і няшчоты** жыло ў ёй... [NK].

Значениям наименований лиц по родству женского пола в сопоставляемых языках свойственен и такой признак, как 'забота':

*The **natural anxiety of any wife for her husband's well-being*** 'Естественная забота любой жены о здоровье своего мужа'; Из рекламы витаминов: *A **mother will always** worry about her child. From today she can worry a little bit less* 'Мать всегда будет беспокоиться о своем ребенке. С сегодняшнего дня она может беспокоиться немного меньше' [BNC];

...яна выявіць, як яе патрэба ў бацькавай апецы, **матчыным клопаце** і страснай любові будзе задавальняцца ідэальным чынам; **сястрынскія клопаты**; **мамінымі клопатамі** [NK].

Широкий спектр признаков (перцептивных, поведенческих, психологических), выявленных в значениях анализируемых единиц, репрезентирует знания не только об объективно присущих свойствах членов исследуемой категории, но и во многом о стереотипных характеристиках, ассоциируемых с обозначаемыми лицами в английском и белорусском языковых сообществах (например, *мать – добрая и любящая, мачеха – злая и коварная*). О стереотипности свойств, ассоциируемых с денотатами исследуемых наименований, свидетельствуют и многочисленные примеры употреблений таких лексических единиц, как *цешча*, *свякроў* и *mother-in-law*:

Як зяць на парог, дык **цешча** за яйцы; Круты наварот – гэта "**цешчын** язык", яго гэтак трапна назвалі шафёры; Бervяно распілавалі піламі пад назвай "**Цешчын** язык"; **Свякроў** нявестцы не таварыш; Блудлівая **свякроў** і нявестцы не верыць [NK];

*A small event like **mother-in-law** coming to stay can have a differential impact on newly marrieds* 'Небольшое событие, например, визит свекрови, может особым образом повлиять на молодоженов'; ...*natural antagonism between mother-in-law and daughter-in-law* 'естественный антагонизм между свекровью и невесткой' [BNC].

Идея о наличии в значении слова стереотипных свойств денотата высказывалась в рамках целого ряда современных лингвистических теорий и концепций. Так, с точки зрения американского философа Х. Патнэма, в значениях лексических единиц следует выделять, помимо синтаксического

маркера (который сближается с грамматическим значением) и маркера семантического (центральных категориальных признаков), компонент стереотипных свойств – стандартизированных, общепринятых представлений о денотате, которые служат критерием, позволяющим отнести типичных и нетипичных (анормальных ‘abnormal’) представителей к тому или иному классу [14, p. 191]. При этом отмечается, что если признаки семантического маркера относятся ко всем представителям данного вида, то стереотипные признаки денотата имеют отношение только к типичным, нормальным, с точки зрения говорящего, представителям категории [14, p. 166–173]. Затрагивая вопрос стереотипных признаков в значении слов, Х. Патнэм особо подчеркивает их обязательность для успешной коммуникации в данном языковом сообществе, с одной стороны, и влияние социально детерминируемых факторов в формировании стереотипного компонента – с другой. Он также указывает, что не все критерии, используемые данным языковым сообществом, становятся частью стереотипа и что в некоторых случаях стереотип может быть довольно слабым [14, p. 147]. Иными словами, в стереотипном компоненте слова из широкого круга возможных характеристик денотата репрезентируются релевантные для данного языкового сообщества минимальные кванты знания, необходимые для процесса коммуникации.

В своей концепции К. Аллан рассматривает значение языковой единицы не как строго заданный набор необходимых признаков, присущих денотату, а, скорее, как минимальный набор стереотипных фактов о типичном денотате [15, p. 333]. Ученый считает, что характеристики стереотипа больше, чем характеристики прототипа, подходят для описания типичного денотата в силу того, что стереотип включает в себя представления о прототипе, или, иными словами, эталонном примере категории [15, с. 333–339].

Особый интерес очерченная проблематика представляет в концепции Е. Бартминьского. Исследуя вопросы этнолингвистики, которая предусматривает «субъектную реконструкцию культуры» из языковой основы [16, с. 4], ученый замечает присутствие стереотипных характеристик во всем лексиконе языка [17, с. 12]. В процессе создания дефиниций в словаре польского фольклора Е. Бартминьский приходит к выводу, что «опыт словарей литературного языка с ориентацией на научные дефиниции, указывающие необходимые и достаточные признаки, оказался непригоден, так как за этими определениями стоял ученый, а не обычный средний носитель языка» [18, с. 14]. По мнению лингвиста, в таких примерах-генерализациях, как *Мать заботлива*, *Англичане педантичны* или *Собака гоняется за кошками*, эксплицируются признаки денотата, которые не отражены в лексикографических изданиях, но являются частью языковой компетенции говорящих [19, с. 165–166]. Автор концепции полагает, что в различных коммуникативных ситуациях происходит профилирование стереотипа обозначаемой данным словом сущности, иными словами, «субъективно детерминированного представления о предмете, охватывающего как описательные, так и оценочные

признаки, а также являющегося результатом интерпретации действительности в рамках социальных познавательных моделей» [19, с. 189]. Здесь важно отметить, что в концепции Е. Бартминьского признаки стереотипа не являются постоянными и неизменными, но претерпевают разные изменения, связанные как с познавательной деятельностью человека, так и с изменяющейся в данном языковом сообществе системой ценностей [17, с. 16].

В своей концепции Е. Бартминьский предлагает разделять языковые стереотипы на *образы*, в которых репрезентируются признаки типичного, нормального представителя категории, и *образцы*, эксплицирующие признаки «идеального» представителя соответствующей категории [19, с. 252–278; 20, л. 39]. Анализ компонентов значений терминов родства в английском и белорусском языках свидетельствует о том, что в значениях изучаемых единиц репрезентируются стереотипные представления преимущественно об *идеальных* свойствах представителей исследуемой категории (или *стереотипах-образцах* в терминологии Е. Бартминьского): например, *идеальная мать* – *заботливая, нежная, ласковая, хорошая хозяйка* и т.д.

Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что значениям терминов родства в английском и белорусском языках свойственна актуализация весьма схожего набора перцептивных, поведенческих, психологических и иных характеристик, которые эксплицируются под влиянием контекстуальных факторов и в семантике производных единиц. Данные признаки не формируют семантическое ядро исследуемых номинаций и актуализируют элементы знаний во многом о стереотипных свойствах, ассоциируемых с денотатами исследуемой лексико-семантической группы. Контрастность же свойств, актуализируемых в значениях номинаций лиц мужского и женского пола по родству, обусловлена представлениями о свойствах и качествах, присущих представителям разных полов и гендерных ролей в изучаемых языковых сообществах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Evans, V.* The nature of meaning / V. Evans, A. Tyler // The semantics of English prepositions: spatial scenes, embodied meaning, and cognition / V. Evans, A. Tyler. – Cambridge, 2007. – P. 1–22.
2. *Bolinger, D. L.* The atomization of meaning / D. L. Bolinger // Language. – 1965. – Vol. 41, № 4. – P. 555–573.
3. *Langacker, R. W.* Cognitive grammar: a basic introduction / R. W. Langacker. – N. Y. ; Oxford : Oxford Univ. Press, 2008. – 573 p.
4. *Kharitonchik, Z. A.* Lexical meaning as a dynamic entity of variant semantic components / Z. A. Kharitonchik // Probleme actuale de lingvistică, glotodidactică i știință literară / ed.: Z. Ludmila, V. Păcuraru. – Chișinău, 2009. – P. 113–121.
5. *Хвостенко, А. А.* Термины кровного родства и свойства в историческом аспекте развития семантики английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. А. Хвостенко ; ФГАОУ ВО «Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т». – Барнаул, 2018. – 22 с.

6. *Макарэвіч, Н.* Найменні някроўнай роднасці ў беларускай каляндарна-абрадавай паэзіі / Н. Макарэвіч // Роднае слова / ГА «Саюз пісьменнікаў Беларусі». – 2009. – № 1. – С. 49–52
7. *Ляшчынская, В. А.* Суб'ектныя фразеалагізмы з кампанентам-найменнем роднасці і сваяцтва: антропны код культуры / В. А. Ляшчынская // Святло скарынавых ідэй : да 90-годдзя з дня нараджэння У. В. Анічэнкі / НДІ гісторыі і культуры ўсходнеславянскіх народаў пры ГДУ ім. Францыска Скарыны. – Гомель, 2014. – С. 103–107.
8. *Dole, G. E.* Developmental sequences of kinship patterns / G. E. Dole // Kinship studies in the Morgan centennial year / ed. : P. Reining. – Washington, D. C. : Anthropological Society of Washington, 1972. – P. 134–166.
9. *Wierzbicka, A* Semantics, culture, and cognition / A. Wierzbicka. – N. Y. : Oxford Univ. Press, 1992. – 496 p.
10. *Харитончик, З. А.* Мотивирующее слово и концептуальная структура / З. А. Харитончик // Осмь десять : сб. науч. ст. к юбилею И. С. Улуканова / отв. ред. М. А. Малыгина. – М. : Азбуковник, 2015. – С. 201–207.
11. *Будникова, Е. И.* Лексикографические и корпусные данные как источники сведений о структуре лексического значения : на материале английских зоонимов и фитонимов / Е. И. Будникова // Изв. Смол. гос. ун-та. – 2015. – № 3. – С. 219–230.
12. *Ефремов, В. А.* Гендерные стереотипы как элемент концептуализации / В. А. Ефремов // Изв. Юго-Зап. гос. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 149–158.
13. *Цивьян, Т. В.* Оппозиция мужской/женский и ее классифицирующая роль в модели мира / Т. В. Цивьян // Этнические стереотипы мужского и женского поведения : сб. ст. / Ин-т этнографии Акад. наук СССР ; отв. ред.: А. К. Байбурин, И. С. Кон. – СПб., 1991. – С. 77–91.
14. *Putnam, H. W.* The meaning of «meaning» / H. W. Putnam // Minnesota Studies in Philosophy of Science. – 1975. – Vol. 7. – P. 131–193.
15. *Allan, K.* Natural language semantics / K. Allan. – Oxford ; Malden : Blackwell, 2001. – 529 p.
16. *Бартминский, Е.* Когнитивное определение, профилирование понятий и субъектная интерпретация мира / Е. Бартминский, С. Небжеговска // Когнитивная лингвистика конца XX века : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 7–9 окт. 1997 г. : в 3 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1997. – Ч. 1. – С. 4–7.
17. *Бартми́нский, Е.* Базовые стереотипы и их профилирование : на материале польского языка / Е. Бартми́нский // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре : сб. ст. / Рос. гос. гуманитар. ун-т ; сост. и отв. ред. Л. Л. Федорова. – М., 2009. – С. 11–21.
18. *Толстая, С. М.* Этнолингвистика Ежи Бартми́нского / С. М. Толстая // Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике : пер. с пол. / Е. Бартми́нский. – М., 2005. – С. 9–20.
19. *Бартми́нский, Е.* Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике : пер. с пол. / Е. Бартми́нский. – М. : Индрик, 2005. – 528 с.
20. *Вилинбахова, Е. Л.* Модели репрезентации стереотипов в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. Л. Вилинбахова. – СПб., 2011. – 209 л.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

ТСБЛМ – Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: Больш за 65.000 слоў / пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. – Мінск : БелЭн, 1996. – 783 с.

ODOE – Oxford Dictionary of English (for ABBYY Lingvo x3) [Electronic resource] : 355 000 entries. – Rev. ed. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2005. – 1 electronic opt. disk (CD-ROM).

CED – Collins English dictionary (for ABBYY Lingvo x3) [Electronic resource] : 120 000 entries. – 8th ed. – Glasgow : HarperCollins Publ., 2006. – 1 electronic opt. disk (CD-ROM).

CERPD – *Kunin, A. V.* The comprehensive English-Russian phraseological dictionary (for ABBYY Lingvo x3) [Electronic resource] : 20 000 entries / A. V. Kunin. – М. : Russkiy Yazyk – Media, 2006. – 1 electronic opt. disk (CD-ROM).

MWOD – Merriam-Webster online dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: www.merriam-webster.com. – Date of access: 09.02.2019.

BNC – The British National Corpus [Electronic resource]. – BNC XML Ed. – Oxford : Oxford Univ. Computing Services on behalf of the BNC Consortium, 2007. – 2 electronic optical disks (CD-ROM).

NK – Беларускі N-корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bnkorporus.info>. – Дата доступа : 01.02.2019.

The complex analysis of the meaning of kinship terms in modern English and Belarusian demonstrates that the words studied in both the languages are characterized by a similar set of pragmatic properties that represent the elements of knowledge about stereotypical features associated with the denotata of the lexico-semantic group under study. The contrasting features revealed in the meanings of the words denoting kinsmen and kinswomen represent specific characteristics related to different sexes and gender roles in the linguistic communities studied.

Поступила в редакцию 05.03.2019

Н. У. Чайка

МОЎНАЯ РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ КАТЭГОРЫІ ЛАКАЛЬНАСЦІ Ў МАСТАЦКІХ ТВОРАХ

Статья посвящена исследованию текстовой категории локативности в художественных текстах. Исследованы уровни репрезентации категории локативности (семантический и синтаксический), выявлены и классифицированы компоненты с локативным значением (экзисциенс, статальный предикат, локатив, директив-старт, директив-финиш, транзитив, медиатив, дименсив, финитив, темпоратив) и способы их выражения – существительные с предлогами, местоимения, наречия.

В статье определены синтаксические способы репрезентации категории локализации и их значения: размещение субъекта в пределах пространственного ориентира, за его пределами, между пространственными ориентирами.